

А. П. Павлов

К вопросу о княжеских родовых прозвищах в XVII в.

Владение родовым прозвищем для представителей русских княжеских фамилий (князей Оболенских, Ростовских, Ярославских, Стародубских и др.) имело в XVII в. важное значение, подчеркивало их высокий статус и видное положение при дворе. В исторической литературе известны факты пожалования князей за особые военные и дипломатические заслуги их родовыми прозвищами. В 1670-х годах боярин кн. Григорий Григорьевич Ромодановский за выдающиеся военные заслуги получил разрешение носить родовое имя «Ромодановский-Стародубский», а также был пожалован родовой вотчиной селом Ромоданово; в 1645 г. боярину и дворецкому кн. Алексею Михайловичу Львову за успешное выполнение посольской миссии в Польше было разрешено именоваться князем Львовым-Ярославским¹. Прочие представители князей Стародубских и Ярославских в XVII в. уже не писались в официальных документах с родовыми прозвищами, а именовались лишь под своими фамилиями, происходившими от прозвищ их предков

¹ Кошелева О.Е. О частновладельческих городах в России XVII века // Социально-экономические и политические проблемы истории народов СССР. М., 1984. С. 10–11.

или названий земельных владений (Пожарские, Троекуровы и др.). В качестве особого вознаграждения царским фаворитам и видным воеводам жаловались старинные вотчины их дальних и давно умерших сородичей. Боярин кн. Б. М. Лыков был пожалован царем Василием Шуйским за верную службу выморочными вотчинами его сородича кн. Ивана Ивановича Курлятева в Оболенском и соседнем Боровском уездах, а при царе Михаиле Федоровиче Б. М. Лыков как близкий родственник семьи Романовых в качестве особой царской милости получил право на выкуп из Боровского Пафнутьева и Троице-Сергиева монастырей вотчин своего сородича, кн. Дмитрия Михайловича Кашина-Оболенского². Возвысившийся при дворе царя Михаила в конце 30-х — начале 40-х годов XVII в. кн. Борис Александрович Репнин из рода князей Оболенских в качестве особого царского пожалования в 1641 г. получил крупную родовую вотчину своего дальнего, давно умершего сородича кн. Д. И. Немого-Оболенского, а в 1643 г. в знак особой царской милости Б. А. Репнин получил право выкупить из Троице-Сергиева монастыря весьма крупную оболенскую вотчину своего «прадеда» кн. И. Ф. Овчинина-Оболенского, которая была дана в монастырь вдовой И. Ф. Овчинина еще в 1559/1560 г., а также вотчину своего отца кн. А. А. Репнина, данную в монастырь в 1574/1575 г. В знак особой царской милости Б. А. Репнину и его брату Петру в 1637 г. были пожалованы вотчины (в том числе родовые в Оболенском уезде) их сородича, кн. В. И. Туренина, последнего представителя пресекавшегося в начале 1630-х гг. рода Турениных-Оболенских³. В марте 1660 г. царь Алексей Михайлович пожаловал за военные заслуги боярина кн. Алексея Никитича Трубецкого его родовой вотчиной городом Трубчевском с уездом на правах владения служилых князей⁴.

² Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. Т. 2. СПб., 2018. С. 160–163.

³ Там же. С. 152–156.

⁴ Кошелева О. Е. О частновладельческих городах в России XVII века. С. 4–9.

Пожалование видных князей родовыми прозвищами и родовыми вотчинами не означало стремление царской власти к возврату удельной старины, а, напротив, подчеркивало зависимость княжеско-боярской знати от службы и государевой воли. Так, пожалование кн. А. М. Львову прозвища князя Львова-Ярославского было обусловлено не его происхождением (он был выходцем из захудалой фамилии рода ярославских князей, давно утратившей связи с родовым Ярославским уездом⁵), а личными заслугами.

Но, наряду с фактами пожалований князей родовыми прозвищами в XVII в., могли иметь место и обратные случаи — временное лишение князей их родовых прозваний. Данное обстоятельство можно проследить при рассмотрении положения князей Лобановых-Ростовских во второй четверти XVII в.

Князя Ростовского княжеского дома лучше других русских княжеских родов сумели сохранить за собой свое родовое имя — продолжали и в XVI, и в XVII в. писаться в официальных документах, как правило, с приставкой «-Ростовский» (Буйнов-Ростовский, Темкин-Ростовский и т. д.).

После вступления на престол Михаила Федоровича Романова стремительно возвысился при дворе кн. Афанасий Васильевич Лобанов-Ростовский, человек близкий к клану матери царя Михаила Федоровича государыни старицы Марфы Ивановны. Еще до вступления на престол Михаила Федоровича он получил важную придворную должность чашника, которую закрепил за собой по воцарении Михаила, а 2 февраля 1615 г. он, несмотря

⁵ В списках дворовых середины XVI в. представители кн. Львовых были записаны по Романову, где располагались их владения (Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950. С. 145–146), а в конце XVI — начале XVII в. в списках государева двора они значились как выборные дворяне по Галичу и Пошехонью (Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. / сост. С. П. Мордовина и А. Л. Станиславский. М., 1979. Ч. I. С. 149, 150, 215, 286, 317, 330). Выборным дворянином по Галичу служил родной дядя кн. А. М. Львова кн. Матвей Данилович Львов, а отец А. М. Львова кн. Михаил Данилович в списках двора не упоминается и был, очевидно, рядовым сыном боярским.

на свою молодость, был пожалован из чашников в бояре⁶. Пожалоование кн. Афанасия Васильевича Лобанова в Думу, причем сразу в высший боярский чин, было несомненной честью для представителя не слишком знатной прежде фамилии рода князей Ростовских. Ранее в Думу был пожалован (причем только в чин окольного) лишь один представитель Лобановых-Ростовский — кн. Петр Семенович, состоявший в этом чине в годы царствования Федора Ивановича (в 80-х — начале 90-х годов XVI в.)⁷. Еще до получения боярского чина кн. А. В. Лобанов-Ростовский становится судьей важных военных приказов — Стрелецкого и Панского (Иноземского), во главе которых традиционно стояли особо приближенные к государю лица⁸. Согласно показаниям современников, кн. А. В. Лобанов вместе с братьями Б. М. и М. М. Салтыковыми и думным посольским дьяком Петром Третьяковым являлся одним из руководителей правительства первых лет царствования Михаила Федоровича⁹. Пользуясь поддержкой матери царя Михаила, Салтыковы и их сторонники смогли оттеснить от власти не только старую княжеско-боярскую знать и бывших руководителей земских ополчений, но и кровных романовских родственников (царского дядю Никиту Ивановича Романова и бояр, связанных родством с Романовыми). Утверждение у власти позволяло им бесконтрольно злоупотреблять своим положением. Будучи одним из фактических руко-

⁶ Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова. Т. 1. С. 184–185.

⁷ Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992. С. 33, 39, 46, 53. Некоторые исследователи к фамилии Лобановых-Ростовских относят боярина князя Семена Васильевича Звягу Ростовского, обвиненного в «измене» за попытку бежать в Литву и связях с князьями Старицкими. На ошибочность этого мнения указал А. В. Сергеев (Сергеев А. В. Из истории политической борьбы 50-х годов XVI в. «Дело князя Семена Ростовского» // История и культура Ростовской земли. 2012. Ростов, 2013. С. 66–74).

⁸ Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. Тула, 2009. С. 674, 681, 682.

⁹ Коваленко Г. М. Сообщение М. Клементьева (Русское государство после Смуты глазами новгородского дворянина) // Новгородский исторический сборник. СПб., 1993. Вып. 4 (14). С. 129–130.

водителей правительства первых лет царствования Михаила Романова, боярин кн. А. В. Лобанов-Ростовский незаконно содействовал своим сородичам в местнических и земельных делах. При его участии была выдана подложная «невместная» грамота кн. Б. В. Касаткину-Ростовскому, местничавшему с кн. В. И. Турениным из рода князей Оболенских. Фактически это означало признание местнического равенства кн. Касаткина (представителя захудалой ветви князей Ростовских) с несомненно более «родовитым» кн. В. И. Турениным. Этот подлог вскрылся лишь спустя несколько лет, после возвращения в Москву Филарета. Кн. А. В. Лобанов содействовал своему сородичу кн. М. М. Темкину-Ростовскому в незаконном получении земельных владений в родовом Ростовском уезде. Можно полагать, что влиятельный при дворе боярин кн. А. В. Лобанов-Ростовский (после смерти в конце 1616 г. кн. В. И. Бахтеярова-Ростовского он оставался единственным из князей Ростовских, имевшим думный чин), оказывая покровительство своим сородичам, стремился занять положение признанного главы рода князей Ростовских¹⁰.

Злоупотребления властью Салтыковых и других фаворитов матери царя Михаила вызывали недовольство в разных кругах общества. После возвращения в Москву Филарета положение членов этой группировки пошатнулось. В марте 1622 г. опале и ссылке в Сибирь подвергся боярин кн. А. В. Лобанов-Ростовский. Анонимный автор голландского донесения о России 1624 г. (по убедительному мнению П. Бушковича, это Исаак Масса) связывает опалу Лобанова и Салтыковых с именем царского отца, который «углядел» злоупотребления («тиранства») этих бывших правителей. Согласно донесению о России 1626 г., сохранившемуся в шведских архивах, поводом для опалы на А. В. Лобанова послужил донос на него одного из подчиненных ему стрельцов о том, что князь будто бы нелестно высказывался о государе¹¹. Лобанов был лишен боярского

¹⁰ Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова. Т. 1. С. 247–248; Т. 2. С. 130–134.

¹¹ Бушкович Пол. Шведские источники о России 1624–1626 гг. // Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 377, 379.

чина — в документах о ссылке 1622–1624 гг. он упоминается без боярского чина и отчества. В январе 1624 г. опала А. В. Лобанова была смягчена, он был переведен из сибирской ссылки (из Тарского города) в ссылку в Соль Камскую, а затем сослан в свою вотчину на Городце. В 1626 г. кн. А. В. Лобанов был послан на воеводство в Свияжск. Это назначение фактически означало новую ссылку. В этом же году на воеводства в Самару и Чебоксары были сосланы опальные братья Б. М. и М. М. Салтыковы. Характерно, что Салтыковым и Лобанову при назначении на воеводства было отказано в чести «видеть государевы очи»¹². Кн. А. В. Лобанову, однако, был возвращен боярский чин. Как боярин с пометой «в Свияжску» он значится в «подлинных» боярских списках 1626 и 1627/1628 гг. и боярских книгах 1627 и 1629 гг.¹³ Он умер на воеводстве в Свияжске в 1629 г. (до 16 сентября)¹⁴. За ним были сохранены и его земельные владения¹⁵. Кн. А. В. Лобанова посещали в Свияжске его родственники — двоюродный брат кн. Иван Иванович Козий Рог и четвероюродный брат кн. Иван Семенович Турий Рог Лобановы¹⁶. Кн. И. И. Лобанов в июне 1628 г. бил челом царю об отпуске в ярославское имение его «брата» Афанасия Лобанова, находившегося тогда в Свияжске, для улаживания спора между крестьянами князя Афанасия и крестьянами Петра

¹² Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. I. Стб. 845.

¹³ Горбатов Е. Н. «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов. Сборник документов / сост. Е. Н. Горбатов. М., 2015. С. 21, 101; Боярская книга 1627 г. М., 1986. С. 21; РГАДА. Ф. 210. Боярские книги. № 2. (Боярская книга 1629 г.) Л. 4; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 44 (боярская книги 1628 г.). Л. 1.

¹⁴ Книги разрядные. СПб, 1853. Т. I. Стб. 193. В боярской книге 1629 г. значится в перечне бояр с пометой «137-го умре» (РГАДА. Ф. 210. Боярские книги. № 2. Л. 4). 16 сентября 1629 (7138) г. по его душе сделал вклад в Троице-Сергиев монастырь его двоюродный брат кн. Иван Иванович Лобанов-Ростовский (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 55).

¹⁵ Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова. Т. 1. С. 271.

¹⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. № 32. Л. 138; Русская историческая библиотека. СПб., 1884. Т. IX. Стб. 389.

Измайлова¹⁷. Несмотря на тесные связи с опальным боярином кн. А. В. Лобановым, никаких видимых следов опалы на князей И. И. и И. С. Лобановых мы не видим; оба князя продолжали службу при дворе, а сын кн. И. И. Лобанова Иван был пожалован в стольники патриарха Филарета¹⁸.

Опала на кн. А. В. Лобанова не осталась, однако, без последствий для князей Лобановых-Ростовских. После 1622 г. князья Лобановы на долгие годы были лишены своего родового прозвища «Ростовские». Если в боярских списках конца XVI в¹⁹, и в официальных списках государева двора начала царствования Михаила Федоровича²⁰ представители этой фамилии

¹⁷ Горбатов Е. Н. Отпускные челобитные служилых людей 1626–1629 годов // Очерки феодальной России. Вып. 17. М.; СПб., 2013. С. 321.

¹⁸ Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова. Т. 1. С. 273.

¹⁹ В боярском списке 1577 г. упоминаются московский дворянин кн. Иван Семенович Лобанов-Ростовский, дворянин по Новгороду (Деревской пятине) кн. Петр Семенович Лобанов-Ростовский и выборные дворяне по Рязани князья Федор, Василий и Семен Михайловичи Лобановы-Ростовские. В боярском списке 1588/1589 г. князья Федор, Василий и Семен Михайловичи Лобановы значатся под рубрикой «Князи Ростовские», т. е. имели чины московских дворян; в боярском списке 1588/1589 г. упоминаются также выборный дворянин по Ржеву кн. Александр Иванович Лобанов-Ростовский и выборный дворянин по Дорогобужу кн. Иван Юриевич Лобанов-Ростовский (Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. Ч. I. С. 88, 92, 100, 120, 138, 173, 325).

²⁰ В земляном боярском списке 1613 г. упоминаются чашник «Князь Афанасий Васильевич Лобанов-Ростовский» и стольник «Князь Иван княж Семенов сын Лобанов-Ростовской» (Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1895. Кн. I. Отд. I. С. 4, 12). В боярской книге 1615 г. значатся боярин «князь Офонасей Васильевич Лобанов-Ростовской» и стольник «Князь Иван княж Семенов сын Лобанов-Ростовской» (Акты Московского государства. СПб., 1890. Т. 1. С. 138, 140). В осадном списке 1618 г. упомянуты боярин «князь Офонасей Васильевич Лобанов-Ростовской» и стольники «князь Иван княж Семенов сын Лобанов-Ростовской» и «князь Иван княж Иванов сын Лобанов-Ростовской» (Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. VIII. Осадный список 1618 г. / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М.; Варшава, 2009. С. 29, 32).

писались как князя Лобановы-Ростовские, то впоследствии в боярских списках и боярских книгах 1620–1640-х гг., времени царствования Михаила Федоровича и начала царствования Алексея Михайловича никто из князей Лобановых уже не упоминается со своим родовым прозвищем. Сам опальный боярин кн. Афанасий Лобанов значится без прозвища «Ростовский» в «подлинных» боярских списках 1626 и 1627/1628 гг. и боярских книгах 1627 и 1629 гг.²¹ Без указания на родовое прозвище «Ростовские» писались начиная с 1624 г. в боярских списках и боярских книгах 20–40-х гг. и прочие князья Лобановы — упомянутые выше московские дворяне князья Иван Иванович Козий Рог и Иван Семенович Турий Рог, сыновья Ивана Ивановича Иван (стольник патриарха Филарета, затем царский стольник) и Александр (стольник), а также сын Ивана Семеновича Никита Иванович (стольник патриарха Филарета, затем царский стольник)²². При этом другие представители рода

²¹ Горбатов Е. Н. «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов... С. 21, 101; Боярская книга 1627 г. С. 21; РГАДА. Ф. 210. Боярские книги. № 2. Л. 4; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 44. Л. 1.

²² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 142. Столпик 4 («наличный» боярский список, октябрь — декабрь 1624 г.). Л. 30; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1103. Столпик 3 («наличный» боярский список, сентябрь — декабрь 1624 г.). Л. 15; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Разных столов. № 64 («наличный» боярский список 1625 г., после февраля). Л. 15; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 340. Столпик 3. («наличный» боярский список 1626 г., с января). Л. 8; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 886. Столпик 2. («наличный» боярский список 1626 г., с апреля). Л. 17, 55; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1131. Столпик 1 («наличный» боярский список 1626 г., с июля). Л. 25; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 26. Столпик 1 («наличный» боярский список 1626 г., с сентября). Л. 20, 51; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 28. Столпик 3 («наличный» боярский список 1626 г., с октября). Л. 23, 58; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 24. Столпик 1 («наличный» боярский список 1626 г., с декабря). Л. 12; «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов... С. 40, 125, 203, 286, 356, 365, 405, 416, 464, 468, 477; Боярская книга 1627 г. С. 74 (здесь кн. И. И. Лобанов упоминается с прозвищем «Ростовский», но кн. И. С. Лобанов записан без родового прозвища); Боярская

князей Ростовских — князя Буйносовы, Касаткины, Катыревы, Приемковы, Темкины — упоминаются в списках двора того же периода, как правило, с обозначением родового прозвища «Ростовский»²³. В середине — второй половине XVII в. происходит новое возвышение князей Лобановых при дворе. Кн. Иван Иванович Лобанов в 1649 г. был пожалован в окольные, а в 1661 г. произведен в бояре; в 1658 г. окольным стал кн. Никита Иванович Лобанов; в 1676 г. в окольные был пожалован кн. Александр Иванович Лобанов²⁴. С этого времени в списках двора

книга 1639 года. М., 1999. С. 43, 54, 64, 93; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Дополнительного отдела. № 4. Столпик 4 («Подлинный» боярский список 1637/38 г.). Л. 217, 228, 256 (зд. кн. И.И. Лобанов-сын упомянут с прозвищем «Ростовский», но его отец И.И. Лобанов и дядя кн. И.С. Лобанов значатся без родового прозвища); РГАДА. Ф. 210. Столбцы Дополнительного отдела. № 4. Столпик 5 («Подлинный» боярский список 1638/1639 г.). Л. 19, 30, 60; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 155. Столпик 2 («Подлинный» боярский список 1639/1640 г.). Л. 14, 22; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Дополнительного отдела. № 45 («Подлинный» боярский список 1640/1641 г.). Л. 74, 79, 85; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1064. Столпик 1 («Подлинный» боярский список 1641/1642 г.). Л. 9, 12, 25; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола 182. Столпик 2 («Подлинный» боярский список 1642/43 г.). Л. 17, 21, 34; *Жаринов Г.В.* Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // Архив русской истории. М., 2007. Вып. 8. С. 394, 395, 399; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 184 («Подлинный» боярский список 1644/45 г.). Л. 4, 5, 16; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 189. Столпик 7 («наличный» боярский список 1644 г., с сентября). Л. 11, 24, 134; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 202. Столпик 3 («наличный» боярский список 1646 г., с июня). Л. 12, 17. Характерно, что в одном из боярских списков стольники князя Никита Иванович и Иван Иванович Лобановы первоначально были записаны как Лобановы-Ростовские, но затем прозвище «Ростовский» было у них вычеркнуто (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 119 — «наличный» боярский список 7143 г. Л. 12).

²³ См. публикации: «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов...; Боярская книга 1627 г.; Боярская книга 1639 года; *Жаринов Г.В.* Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года — по указателям имен на «Ростовские».

²⁴ *Crummey R. O.* Aristocrats and Servitors: The Boyar Elite of Russia, 1613–1689. Princeton, N. J., 1983. P. 188–189, 192, 199; *Poe M.* The Russian Elite

князя Лобановы вновь фигурируют со своим родовым прозвищем как князя Лобановы-Ростовские²⁵.

Мы видим, таким образом, что даже владение князьями своими родовыми прозвищами в XVII в. во многом определялось государевой волей и придворной конъюнктурой. Данное обстоятельство может служить одним из показателей зависимости русской аристократии от самодержавной власти.

in the Seventeenth Century. Vol. 1: The Consular and Ceremonial Ranks of the Russian "Sovereign`s Court" 1613–1713 (Российская элита в 17 веке. Т. 1. Думные и церемониальные чины государева двора 1613–1713 гг.). With Ol`ga Kosheleva, Russell Martin, and Boris Morozov // *Annales Academiae Scientiarum Fennicae*. Helsinki, 2004 (Humaniora 322–323). P. 155, 180, 188, 236, 416, 417.

²⁵ Так, в «подлинном» боярском списке 1651/1652 г. среди окольных упоминается «князь Иван Иванович Лобанов-Ростовский» (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 245. Л. 2). Как Лобановы-Ростовские представители интересующей нас фамилии значатся в Боярской книге 1658 г. (Боярская книга 1658 года. М., 2004. С. 16, 17, 25).

Литература и источники

- Акты Московского государства. СПб., 1890. Т. 1.
Боярская книга 1627 г. М., 1986.
Боярская книга 1639 года. М., 1999.
Боярская книга 1658 года. М., 2004.
Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. / сост. С. П. Мордовина и А. Л. Станиславский. М., 1979. Ч. I.
Бушкович Пол. Шведские источники о России 1624–1626 гг. // Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 359–381.
Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987.
Горбатов Е. Н. «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов. Сборник документов / сост. Е. Н. Горбатов. М., 2015.
Горбатов Е. Н. Отпускные челобитные служилых людей 1626–1629 годов // Очерки феодальной России. Вып. 17. М.; СПб., 2013. С. 213–396.
Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. I.
Жаринов Г. В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // Архив русской истории. М., 2007. Вып. 8. С. 382–483.
Книги разрядные. СПб., 1853. Т. I.
Коваленко. Г. М. Сообщение М. Клементьева (Русское государство после Смуты глазами новгородского дворянина) // Новгородский исторический сборник. СПб., 1993. Вып. 4 (14). С. 129–130.

Кошелева О.Е. О частновладельческих городах в России XVII века // Социально-экономические и политические проблемы истории народов СССР. М., 1984. С. 10–11.

Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. Тула, 2009.

Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992.

Павлов А.П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. Т. 1–2. СПб., 2018.

Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. VIII. Осадный список 1618 г. / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М.; Варшава, 2009.

Русская историческая библиотека. СПб., 1884. Т. IX.

Сергеев А.В. Из истории политической борьбы 50-х годов XVI в. «Дело князя Семена Ростовского» // История и культура Ростовской земли. 2012. Ростов, 2013. С. 66–74.

Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950.

Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1895. Кн. I. Отд. I.

Crummey R.O. Aristocrats and Servitors: The Boyar Elite of Russia, 1613–1689. Princeton, N. J., 1983.

Poe M. The Russian Elite in the Seventeenth Century. Vol. 1: The Consular and Ceremonial Ranks of the Russian “Sovereign’s Court” 1613–1713 (Российская элита в 17 веке. Т. 1. Думные и церемониальные чины государева двора 1613–1713 гг.). With Ol’ga Kosheleva, Russell Martin, and Boris Morozov // *Annales Academiae Scientiarum Fennicae*. Helsinki, 2004.

References

- Akty Moskovskogo gosudarstva. SPb., 1890. T. 1.
Boyarskaya kniga 1627 g. M., 1986.
Boyarskaya kniga 1639 goda. M., 1999.
Boyarskaya kniga 1658 goda. M., 2004.
Boyarskie spiski poslednej chetverti XVI — nachala XVII vv. i rospis' russkogo vojska 1604 g. / Sost. S. P. Mordovina i A. L. Stanislavskij. M., 1979. Ch. I.
Bushkovich Pol. Shvedskie istochniki o Rossii 1624–1626 gg. // Arhiv russkoj istorii. Vyp. 8. M., 2007. S. 359–381.
Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostej Rossijskih pri Moskovskom universitete. 1895. Kn. I. Otd. I.
Crummey R. O. Aristocrats and Servitors: The Boyar Elite of Russia, 1613–1689. Princeton, N. J., 1983.
Dvorcovye razryady. SPb., 1850. T. I.
Gorbatov E. N. «Podlinnye» boyarskie spiski 1626–1633 godov. Sbornik dokumentov / sost. E. N. Gorbatov. M., 2015.
Gorbatov E. N. Otpuskiye chelobitnye sluzhilyh lyudej 1626–1629 godov // Ocherki feodal'noj Rossii. Vyp. 17. M.; SPb., 2013. S. 213–396.
Knigi razryadnye. SPb., 1853. T. I.
Kosheleva O. E. O chastnovladel'cheskih gorodah v Rossii XVII veka // Social'no-ekonomicheskie i politicheskie problemy istorii narodov SSSR. M., 1984. S. 10–11.
Kovalenko. G. M. Soobshchenie M. Klement'eva (Russkoe gosudarstvo posle Smuty glazami novgorodskogo dvoryanina) //

Novgorodskij istoricheskij sbornik. SPb., 1993. Vyp. 4 (14). S. 129–130.

Lisejcev D. V. Prikaznaya sistema Moskovskogo gosudarstva v epohu Smuty. Tula, 2009.

Pamyatniki istorii Vostochnoj Evropy. Istochniki XV–XVII vv. T. VIII. Osadnyj spisok 1618 g. / sost. Yu. V. Anhimyuk, A. P. Pavlov. M.; Varshava, 2009.

Pavlov A. P. Dumnye i komnatnye lyudi carya Mihaila Romanova: prosopograficheskoe issledovanie: v 2 t. T. 1–2. SPb., 2018.

Pavlov A. P. Gosudarev dvor i politicheskaya bor'ba pri Borise Godunove (1584–1605 gg.). SPb., 1992.

Poe M. The Russian Elite in the Seventeenth Century. Vol. 1: The Consular and Ceremonial Ranks of the Russian "Sovereign's Court" 1613–1713 (Rossijskaya elita v 17 veke. T. 1. Dumnye i ceremonial'nye chiny gosudareva dvora 1613–1713 gg.). With Ol'ga Kosheleva, Russell Martin, and Boris Morozov // *Annales Academiae Scientiarum Fennicae*. Helsinki, 2004.

Russkaya istoricheskaya biblioteka. SPb., 1884. T. IX.

Sergeev A. V. Iz istorii politicheskoy bor'by 50-h godov XVI v. «Delo knyazya Semena Rostovskogo» // *Istoriya i kul'tura Rostovskoj zemli*. 2012. Rostov, 2013. S. 66–74.

Tysyachnaya kniga 1550 g. i Dvorovaya tetrad' 50-h godov XVI v. M.; L., 1950.

Vkladnaya kniga Troice-Sergieva monastyrya. M., 1987.

Zharinov G. V. Boyarskij «podlinnyj» spisok 7152 (1643/44) goda // *Arhiv russoj istorii*. M., 2007. Vyp. 8. S. 382–483.